

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 104–112

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 104–112

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-104-112>, EDN: YGDOWE

Научная статья

УДК 070(470+571):[32:811.161.1'38'42]

Портрет политика в современных российских СМИ: формирующийся жанр?

Н. Б. Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Россия, 620091, Свердловская область, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, д. 26

Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации, verbalis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

Аннотация. На материале конгломерата текстов, посвященных реконструкции образа современного политика, автор попытался охарактеризовать жанровые процессы в публицистике начала XXI в. Материалом статьи послужили преимущественно тексты за 2016–2024 гг., опубликованные в популярных печатных изданиях и их электронных вариантах и позволяющие прийти к ряду выводов о специфике жанрообразования. Автор считает, что в публицистике не существует единой, инвариантной жанровой формы политического портрета: информация о политике представлена в виде жанровых модификаций, релевантных для публицистического стиля речи. Репертуар жанровых модификаций постоянно расширяется посредством включения в него речевых жанров, соотносимых с разговорной речью (слухов, баек, мистификаций и др.). Возрастает степень жанровой диффузии, переплетения и взаимодействия в тексте различных жанровых форм. Политический портрет приобретает дискурсивный (развернутый во времени) характер; усиливается динамичность и оценочная биполярность текстовой ткани. Увеличивается дискретность текстов посредством их креолизации, возрастает степень полистилизма и интертекстуальности политического портрета, что способствует включению образа того или иного политика, созданного публицистами, в общее ментальное пространство и в коллективную память культуры. Указанные процессы, с точки зрения автора, позволяют говорить о перманентном развитии жанра политического портрета, его динамичности, способности приспосабливаться к экстралингвистическим факторам текстообразования и изменяться в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: портрет политика, публицистика, СМИ, модификации жанра, жанровые процессы, стилистическая специфика

Для цитирования: Руженцева Н. Б. Портрет политика в современных российских СМИ: формирующийся жанр? // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 104–112. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-104-112>, EDN: YGDOWE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Portrait of a Politician in modern Russian Media: An emerging genre?

N. B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, 26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg 620091, Sverdlovsk Oblast, Russia

Natalya B. Ruzhentseva, verbalis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

Abstract. Based on the material of a conglomerate of texts devoted to the reconstruction of the image of a modern politician, the author tried to characterize genre processes in journalism of the early 21st century. The material of the article was mainly texts for 2016–2024, published in popular print editions and their electronic versions and allowing us to come to a number of conclusions about the specifics of genre formation. The author believes that there is no single, invariant genre form of political portrait in journalism: information about politics is presented in the form of genre modifications relevant to the journalistic style of speech. The

repertoire of genre modifications is constantly expanding by including speech genres correlated with spoken speech (rumors, tales, hoaxes, etc.). The degree of genre diffusion, interweaving and interaction in the text of various genre forms is increasing. The political portrait acquires a discursive (expanded in time) character; the dynamism and evaluative bipolarity of the textual fabric are enhanced. The discreteness of texts increases through their creolization, the degree of polystilism and intertextuality of the political portrait also increases, which contributes to the inclusion of the image of a politician created by publicists in the general mental space and in the collective cultural memory. These processes, from the author's point of view, allow us to talk about the permanent development of the genre of political portrait, its dynamism, the ability to adapt to extralinguistic factors of text formation and change in accordance with the requirements of the time.

Keywords: portrait of a politician, journalism, mass media, genre modifications, genre processes, stylistic specifics

For citation: Ruzhentseva N. B. Portrait of a Politician in modern Russian Media: An emerging genre? *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 104–112 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-104-112>, EDN: YGDOWE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Традиционно газетно-журнальные жанры и их электронные варианты подразделяются на три основные группы: жанры информационные, аналитические и художественные. Внутри этих групп выделяются жанровые разновидности и модификации основной (инвариантой) жанровой формы. Так, жанр интервью дифференцируется на интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовку [1] и ряд других разновидностей. Жанр статьи в публицистическом дискурсе подразделяется на передовую, пропагандистскую и проблемную статьи [2] и т. д.

В целом же жанровый корпус печатных СМИ и их электронных вариантов постоянно расширяется, а традиционные жанровые формы приобретают новые черты. Попытаемся продемонстрировать жанровую динамику портрета политика (политического портрета), получившего в настоящее время большое распространение в СМИ.

Еще 20 лет назад исследовательский взгляд на портрет политика отличался от современного. Ученые далеко не всегда включали портрет политика в жанровый корпус политического дискурса (политического нарратива) [ср., например 3: 193] и говорили лишь об одном, инвариантном виде текста, не обращаясь к его множественным модификациям. Долгое время выделялся лишь один речевой жанр «портретирование», «в основе которого лежит коммуникативное намерение автора (говорящего) описать или воссоздать с требуемой степенью словесной детализации лицо (чаще не являющееся участником коммуникативной ситуации), его отличительные признаки и характерные проявления» [4: 31]. Более того, существовало мнение о том, что «сам жанр политического портрета постепенно уходит из прессы и заменяется интервью с этими лицами» [5: 68].

Интерес к политическому портретированию существенно возрос в 2010-е гг. В это же время сложился многоаспектный лингвоперсонологический анализ политической персоны с разных методологических позиций. Так, общие принципы анализа образа политика в континиуме «власть» представлены В. Н. Суздальцевой посредством лексикологического анализа и анализа разных семантических полей [6]. В свою очередь, частные подходы к анализу были связаны с реконструкцией образа политика с когнитивных и аксиологических позиций, а также посредством группы коммуникативно-прагматических методов и методик. Следует отметить, что исследовательский интерес привлекали главным образом речевые портреты политиков, реконструкция которых осуществляется на материале зафиксированных текстов их выступлений, как, например, речи Барака Обамы [7–9]. Портрет политика как жанровая форма публицистики чаще всего оставался вне внимания исследователей.

Целью данной статьи являются жанровые процессы в публицистике начала XXI в. На материале политического портрета попытаемся обобщить их в трех основных направлениях:

- 1) установление репертуара жанровых модификаций политического портрета,
- 2) выявление жанрово-стилистической специфики текстовой ткани политических портретов,
- 3) определение соотношения текста политического портрета с вертикальным контекстом истории и культуры.

Материал и методы исследования

Говоря о политическом портрете, исследователи чаще всего имеют в виду его текстовый инвариант, который представлен, в частности, в работе И. В. Козловой. Она

приводит «систему познавательного-коммуникативных действий, которые и обуславливают специфику данного жанра: 1) выбор точного ракурса портрета (через изложение ситуации существующей, прошедшей или предполагаемой); 2) характеристика отдельных качеств героя; 3) оценка профессиональной деятельности; 4) презентация в тексте читательской реакции; 5) прогноз предсказуемости/непредсказуемости дальнейших политических шагов и развития политической ситуации в целом» [10: 129]. В свою очередь, формально-содержательные модификации этого инварианта можно дифференцировать по разным основаниям. По одному основанию это: 1) собственно политические портреты, которые являются рассказом о личности и деятельности политика от 3-го лица (автора-журналиста); 2) речевые портреты от 1-го лица (монологическая или диалогическая речь самого политика, например, предвыборные программы, обращения, дебаты). По сути, это речевые автопортреты, отражающие специфику коммуникации того или иного политика в устной или письменной форме и в разных ситуациях общения. По другому (жанровому) основанию это: 1) портреты-мемуары (книги-воспоминания о политике и воспоминания самого политика) и журналистские портреты (публицистические жанры). По третьему основанию выделяются портреты политиков федерального и регионального уровня. Наконец, можно выделить: 1) развернутые политические портреты, которые содержат подробную информацию о политике, и 2) мини-портреты (короткие тексты, портреты-слоганы, портреты-ярлыки). Типология политических портретов на этом не исчерпывается (возможны и другие классификации: стихотворные-прозаические, вербальные-невербальные-креолизованные и др.).

Материалом нашей статьи являются журналистские портреты российских политиков (в отдельных случаях привлекались портреты западных политиков). Выбранные портреты опубликованы в популярных печатных изданиях 2016–2024 гг. и в их электронных вариантах. Это: «Аргументы и факты» (АИФ) – издание, ориентированное, скорее, на книжную речь; «Экспресс газета» (ЭГ) – издание, ориентированное на концепцию разговорной речи; «Аргументы недели» (АН), «Московский комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП) – издания, имеющие промежуточный в стилистическом плане характер. Выбор изданий осуществлялся по стилистическому и прагматическому основаниям: все они относятся к популярной прессе, ориентированной на массового, недифференцированного адресата, который является носителем целого

спектра мнений о российских политических деятелях прошлого и настоящего. В ряде случаев был использован и материал ранее вышедших публикаций, в частности – в газете «Коммерсант», а также материал электронных версий того или другого издания. Перейдем к характеристике жанровой специфики указанного газетно-журнального материала с помощью группы методов. Дискурсивный анализ позволит рассмотреть политический портрет во всей совокупности его жанровых модификаций. Жанрово-стилистический анализ дает возможность выявить специфику взаимодействия жанров, образующих текстовую ткань портрета. Контекстуальный анализ позволяет интерпретировать образ политика с учетом взаимодействия с интертекстуальными включениями и общим культурным контекстом.

Репертуар жанровых модификаций политического портрета

Общей темой (предметным содержанием) политического портрета является личность политика в ее деловых и бытовых, общественных и личных проявлениях. В свою очередь, инвариантной целью (основной интенцией) политического портретирования в СМИ является информирование читателя/зрителя о политике и трансляция авторской (журналистской) точки зрения на политическую фигуру, а также ее оценка. Автор политического портрета пытается сделать свое мнение достоянием адресата посредством формирования и коррекции его информационного тезауруса, а также путем использования средств речевого воздействия и контакта с читателем. Что касается собственно жанровой формы политического портрета, еще раз подчеркнем, что об инвариантной форме можно говорить лишь условно – в реальности портрет политика существует лишь в виде набора жанровых модификаций. К нему относится репертуар публицистических жанров. Это:

- *портретный очерк,
- *портрет-статья,
- *портретная зарисовка,
- *портрет-хроника,
- *портрет-воспоминания,
- *портрет-версия,
- *портрет-комментарий,
- *портрет-разоблачение,
- *портрет-опровержение,
- *портрет-отзыв,
- *портрет-рецензия,
- *портрет-отчет,
- *портрет-интервью,
- *портрет-эссе.

*креолизованные портреты, вербальной частью которых является жанр подписи к фотографиям политика (подробнее см. [11]).

Следует отметить, что к приведенной группе публицистических жанров примыкает группа речевых жанров, то есть тех видов текста, которые чаще всего включаются в текстовую ткань политических портретов. Не касаясь проблемы дифференциации публицистического и речевого жанра, мы все же считаем, что к наиболее распространенным речевым жанрам, релевантным для политического портретирования, можно, с нашей точки зрения, отнести:

- *портрет-биографию,
- *портрет-характеристику,
- *портрет-прогноз,
- *речевой портрет,
- *портрет-ярлык,

*портреты в рамках группы текстов, которые, с известной долей условности, можно назвать околополитическим нарративом (слухи, сплетни, байки, мистификации и др.).

Несмотря на то что дифференциация жанровых модификаций политического портрета является в известной степени условной, можно идентифицировать их: а) по виду речи (монолог – диалог), б) по структурно-содержательной организации текста, в) по основной жанровой интенции, г) по субъектной и речевой организации текста публикации. В качестве примера можно привести структурно-содержательную организацию портрета А. Микояна, написанного в рамках типовой структуры жанра рецензии на фильм, входящий в документальный сериал о российских политиках XX в. «Менеджер и дипломат страны Советов»:

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧИТАТЕЛЮ:

По Первому каналу с успехом идет документальный сериал «Страна Советов. Забытые вожди». Уже сейчас можно признать – сериал удался. Отдельно стоит упомянуть серию об Анастасе Микояне.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКА ЧИТАТЕЛЮ:

Дело даже не в том, что копродюсером серии выступает внук Анастаса Ивановича, друг нашей редакции, известный музыкант и продюсер Стас Намин, дело в самой личности героя фильма. Это политический долгожитель, начавший свою карьеру при Ленине, а в отставку вышедший при Брежнев. Про него даже поговорку придумали: – «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича». Именно он может олицетворять название сериала – «Забытые вожди».

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОИЗВЕДЕНИИ:

Фильм подробно и последовательно, насколько позволяет формат, рассказывает о роли скромного «менеджера Советов»

в тех великих победах, что одержал Советский Союз и в военных сражениях, и в политических баталиях, и в поистине невероятных успехах промышленности. На веку Микояна ее пришлось дважды поднимать из руин разрухи после Гражданской и Великой Отечественной войн. Не меньшим успехом можно считать и переведение гражданской промышленности на военные рельсы и мобилизацию всех доступных и недоступных ресурсов в годы войны.

ОЦЕНКА ПОЛИТИКА:

Может быть, именно в этом беззаветном служении на благо государства и есть секрет его политического долгожительства. Он успешно реализовывал все, за что брался, даже с виду непосильное.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ А. МИКОЯНЕ:

Начинался путь блестящего дипломата и величайшего организатора совсем не безоблачно. Бедная семья в нищем горном армянском селе, две козы – вот и все хозяйство. Читать мальчика научил монах в соседнем монастыре. В десять лет Анастас сам сдал экзамен в Тифлисскую армянскую семинарию и отправился не учебу... Еще студентом он записался в армянскую добровольную дружину и год воевал на турецком фронте, участвовал в кровопролитных сражениях. К тому же активно принимал участие в вооруженном освобождении бакинских комиссаров и вывозе их в Красноводск.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА СЕРИИ ОБ А. МИКОЯНЕ И САМОГО ПОЛИТИКА:

А мы бы хотели поздравить и поблагодарить Стаса Намина и компанию Star Media за высокопрофессиональную работу. Его знаменитый дед – пример для подражания не только для рядовых граждан страны, но и для наших высших руководителей (АН № 37 (681), 25.09. 2019).

Таким образом, реконструкция портрета политика в жанре рецензии на кинотекст дает возможность транслировать читателю авторское мнение об А. Микояне: его биографии, деловых способностях, организационном таланте, этических принципах – обо всем, что способствует созданию положительного типа образа политика. Следует заметить, что жанровые модификации политического портрета в равной мере приспособлены и для создания негативного образа политика, который «формируют с позиций “плохой-хороший” человек» [12: 332–333], ср., например, негативный образ А. Чубайса в жанре подписи к фотографиям:

**Ваучерная авантюра разорила большинство россиян*

**Правление Чубайса и его сторонников привело к чудовищной маргинализации России*

**Последствия страшной аварии на Саяно-Шушенской ГЭС*

** Юбиляр сейчас редко появляется на ТВ и т. д. (ЭГ № 23 (1320), 08. 06. 2020).*

Кроме того, репертуар модификаций политического портрета постоянно расширяется за счет группы текстов, которые условно можно назвать «околополитическим нарративом». Эти тексты непосредственно не касаются политической деятельности того или иного лица. Они посвящены, главным образом: а) родственникам (предкам) политика; б) личной или даже интимной жизни политика. Такие тексты имеют облегченно-развлекательный характер, свойственный изданиям, ориентированным на разговорную модель общения. Информация в них часто является неverified информацией; модальность текста – вероятностная, возможны ссылки на неатрибутированные и нерепрезентативные источники. По жанровой принадлежности тексты, входящие в околополитический нарратив, стоят ближе всего к жанру комментария, а также к жанрам устной разговорной речи: слухам, сплетням, байкам, мистификациям, например:

Колдуй, баба, колдуй, дед

Противники Дональда Трампа нашли верный, по их мнению, способ вытурить законно избранного президента из Белого дома. Несколько десятков ведьм и колдунов должны одновременно призвать демонов, дабы те лишили Трампа возможности говорить и действовать. Выполнять ритуал следует ежемесячно и в полночь, на убывающую луну, пока президент не будет отстранен от должности. Для синхронности действий решили использовать соцсети – тоже, можно сказать, адское изобретение. В ответ представители христианских общин обещали молиться за Дональда и его окружение, дабы ничего плохого с ним не случилось (ЭГ № 10, 2017).

Жанрово-стилистическая специфика текстовой ткани политических портретов

К собственно жанровым процессам можно отнести диффузию жанров, их взаимопроникновение и взаимодействие в текстовой ткани. Этот процесс можно рассматривать как с позиций взаимодействия речевых действий [13: 59], так и с позиций сочетания и взаимопроникновения жанров. В качестве примера совокупности различных речевых действий

приведем фрагменты из публикации К. Кудряшова «Мистер Нет» (АИФ № 27, 2019), посвященной виднейшему дипломату и политику А. А. Громыко:

НОМИНАЦИИ ПОЛИТИКА (в сочетании со ссылками на источники информации и комментированием):

**Фамилию этого человека легко вычислить по месту его рождения, Конечно же, это Громыко Андрей Андреевич. Тут же вспоминается самое растиражированное его прозвище – МИСТЕР НЕТ, которым его удостоили за крайнюю неуступчивость. Те, кто интересуется историей советской дипломатии, попытаются представить всю линейку прозвищ Громыко, среди которых такие перлы, как АНДРЕЙ ВОЛК, ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА, РОБОТ-МИЗАНТРОП, «ЙОГ, ПРИШЕДШИЙ НА СМЕНУ КОМИССАРАМ» и даже СОВРЕМЕННЫЙ НЕАНДЕРТАЛЕЦ. Так западная пресса упражнялась в остроумии по поводу стиля работы Громыко.*

АТРИБУЦИИ (определения и определительные конструкции):

Диалектика. Выносливость. Въедливость. Информированность. Упрямство. Качества, которыми славились старообрядческие начетчики, умевшие взять противника не какими-нибудь яркими выкрутасами, но честной борьбой на измор.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ (цитирование высказываний о политике):

**Вот что писала американская пресса в 1946 г. – тогда Громыко стал постоянным представителем СССР в ООН: «Искусный диалектик, специалист по ведению переговоров, необычайно величав, как будто специально готовил себя к тому, чтобы освободиться от человеческих слабостей». А вот он же, но спустя 35 лет, глазами газеты TIMES: «В возрасте 72 лет он человек с прекрасной памятью, пронзительным умом и необычайной выносливостью. Громыко – самый информированный министр в мире».*

СОЕДИНЕНИЕ НОМИНАЦИИ, АТРИБУЦИИ и ЧУЖОЙ РЕЧИ: **Перед Громыко не раз пасовал Генри Киссинджер, занимавший пост госсекретаря США и считавшийся величайшим дипломатом своего времени: «Он буквально разрывает оппонента на части ОН ПОХОЖ НА ТЯЖЕЛЫЙ ЛОКОМОТИВ, который медленно, но верно идет в заданном направлении и, подминая под себя силой своей аргументации, упорно стремится достичь поставленной цели» (АИФ № 27, 2019).*

В свою очередь, с позиций совмещения жанров текстовую ткань политического портрета можно охарактеризовать как полижанровую: речевые и публицистические жанры образуют так называемую жанровую амальгаму, совмещаются, перетекают один в другой. В качестве примера можно привести фрагмент интервью с бывшим управляющим Совмина СССР Михаилом Смиртюковым, посвященный В. М. Молотову. В небольшом фрагменте текста осуществляется взаимопроникновение жанров интервью, воспоминаний интервьюируемого (информационного сообщения) и характеристики:

- А что, по-вашему, было самой сильной стороной Молотова-политика?

- Умение точно оценивать свои возможности. Молотов всегда знал, что в любом деле есть граница, переходить которую нельзя даже ему. Вячеслав Михайлович был очень сильным организатором. Настоящим (Коммерсантъ Власть № 33, 22.08.2011).

Полижанровая структура текстовой ткани политического портрета может сопровождаться стилистическими процессами. К последним относится, прежде всего, полистилизм, который достигается повышением разговорности и оценочности текста. Проиллюстрировать эти процессы можно, с нашей точки зрения, на примере публикации Н. Алексеевой «Валькирия революции», посвященной Александре Коллонтай (ЭГ № 13 (414), 29.03.2022).

О жанровом взаимопроникновении свидетельствует жанр опровержения выдумок, баек, слухов, фальшивок об А. Коллонтай, который красной нитью проходит через всю публикацию и сочетается с другими жанрами, и прежде всего – с фрагментами биографии и воспоминаний:

**Сразу уточним: к теории стакана воды Коллонтай отношения не имела. Ее придумала французская баронесса Аврора Дюдеван, известная как писательница Жорж Санд.*

**Байку в отношении Александры Михайловны запустили белогвардейцы в период Гражданской войны.*

**Еще одна расхожая байка – Декрет о национализации женщин, якобы написанный Коллонтай.*

**В отношении Александры Коллонтай придуманы и другие захватские байки. Популярный миф – о ее связи с Лениным.*

**А эта фальшивка родилась в Италии, Коллонтай якобы была членом общества нудистов. И т. д.*

Полистилизм текстовой ткани достигается путем аппликаций разговорных элементов, используемых автором публикации на всех

уровнях языковой системы, ср., например, разговорную фразу во вставке «Поматросил и бросил» и смену именовании лица, характерную для изданий, ориентированных на разговорную речь: *Дыбенко – Павел – Паша:*

Роман с ДЫБЕНКО был огненным. Коллонтай, побросав все дела, мчалась из Москвы на Украину к ПАВЛУ. Чтобы спасти возлюбленного, арестованного после сдачи Нарвы, она заключила с ним первый в истории Советов гражданский брак, узаконенный властью, а не церковью. Александра призывала соотечественниц быть выше «мещанских предрассудков» и не унижаться до ревности. Но совладеть с собственными чувствами не могла. Уличив ПАШУ в очередной измене, порвала с ним.

Оценочность текста в данной публикации двоякая: негативная оценка в чужой речи и позитивная – в авторской:

Негативная оценка фигуры А. Коллонтай, данная И. Буниным:

**Судебная и психиатрическая экспертиза давно знает и этот (ангелоподобный) тип среди прирожденных преступниц и проституток.*

Позитивная оценка в подписи к фотографии А. Коллонтай:

**Александра Михайловна могла блистать в свете и купаться в роскоши, но она выбрала путь борца за права женщин.*

Следует добавить, что полистилизм, являясь действенным средством авторизации журналистского дискурса, во многом детерминирует идиостилевую специфику, о чем писал известный политолог Дм. Ольшанский, обращаясь к творчеству публициста М. Соколова: «Суть творческого метода Соколова – соединение сиюминутного и классического, сопряжение низкой политики и высокой словесности, торжественной речи и крепких выражений» [14]. Сказанное можно, на наш взгляд, отнести и к творчеству целого ряда авторов политических портретов, опубликованных в современных СМИ.

Политический портрет в вертикальном контексте истории и культуры

Включение текста политического портрета в вертикальный контекст истории и культуры осуществляется посредством прецедентных феноменов, к которым относятся «прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация» [15:405–406]. В основе использования прецедентных феноменов в текстах политического

дискурса «лежит стремление к созданию суггестивного эффекта, что обуславливает обращение не к понятию, а к образу, не к дискурсивному, а к мифологическому сознанию» [15: 415–416]. Именно эта цель реализуется в политическом портрете, и прежде всего – в портрете-эссе как наиболее свободной форме подачи информации о политике. Примером может служить эссе Максима Соколова «Ельцин и триста спартанцев», в котором авторское мнение о проблеме взаимоотношений федеральной власти с регионами и мэром Москвы, а также прогноз о результативности действий Б. Ельцина репрезентированы журналистом через известную историческую аналогию: историю царя Леонида и трехсот спартанцев, перекрывших путь войску персидского царя Ксеркса в Фермопильском ущелье.

В целом, обращения авторов-журналистов к прецедентным именам, текстам, высказываниям и ситуациям помогают им вписать образ политика в контекст культуры и общее ментальное пространство, а также «осмыслить закономерности настоящего с опорой на опыт прошлого» [16: 37]. Сказанное можно отнести не только к жанру эссе, но и к ряду других жанровых разновидностей, и прежде всего – к заголовкам текстов, ср., готовые и трансформированные прецедентные феномены в заголовках: Шок без терапии (портрет Е. Гайдара); К вопросу о белых перчатках (о Ю. Андропове и А. Сахарове); Майданутые не пройдут (об А. Лукашенко) и т. д.

В заключение хотелось бы коротко коснуться еще трех процессов, связанных с портретом политика в публицистике. Во-первых, это дискурсивный характер портрета, предполагающий реконструкцию образа политика лишь из цикла текстов (материала о политике, развернутого во времени). Ярким примером может служить портрет Б. Ельцина, создаваемый М. Соколовым в цикле публикаций с 1993 по 2023 г.: *Ельцин: Я вам не птица Феникс* (1992); *Ельцин и триста спартанцев* (1994); *18-е брюмера Бориса Ельцина* (1995); *Я считаю Ельцина фигурой, вполне соразмерной де Голлю* (2005); *Экспертная колонка «На улице Правды»*. *Раздавляющая держава* (2005); *Ныне отпускаеши. На смерть Ельцина* (2007); *Как закалялась сталь* (2010); *Два брата* (2013); *Борьба с Ельцин-центризмом. Почему стоит сохранить музей прежнего правителя?* (2023).

Во-вторых, это динамичность портрета с точки зрения смены аксиологического модуса и полюсов оценки политика. Примером может служить политический портрет М. Горбачева, созданный в начале 1990-х гг. известным журналистом В. Кардиным, ср., смену полюсов оценки политической фигуры в ста-

тье *Идеи и «правила»* (Библиотека «Огонек» № 29, 1991):

М. Горбачев тогда (в начале перестройки. – Н. Р.) смело делал полезные шаги, внушал великие надежды, и казалось неудобным в чем-то его упрекать, отказывать ему в безусловной поддержке...

Еще прежде чем горбачевская внутренняя политика провалилась, сам он начал неудержимо терять моральный вес. Все большей фальшью тянуло с телеэкрана, транслировавшего «потемкинские» вояжи...

Самодискредитация М. Горбачева достигла такого масштаба, что достаточно ему обрушиться на неудобного деятеля, и тот мгновенно приобретает популярность.

В-третьих, это увеличение дискретности транслируемой информации посредством креолизации текста. Модификации креолизованных портретов политиков чаще всего предстают в двух жанровых разновидностях. Это политическая карикатура (сообщение, имеющее сатирический характер) и информационное сообщение, которое может реализовать/не реализовать иронический пафос. Вербальный и визуальный семиотические ряды взаимосвязаны. Так, в карикатуре вербальный ряд может «1) дублировать изображение...; 2) дополнять информацию, представленную рисунком...; 3) являться ключом к пониманию карикатуры, т. е. играть роль смыслового ядра» [17: 37]. Кроме этого, креолизация портрета осуществляется посредством подписей к фотографиям политиков в домашней или рабочей обстановке. Сказанное увеличивает дискретность текста, облегчая восприятие сообщения как совокупности актуальных клипов, что вполне соответствует современным формам подачи публицистической информации.

Заключение

1. Инвариантной жанровой формы политического портрета в публицистике не существует: информация о политике представлена в этом дискурсе в виде жанровых модификаций, релевантных для публицистического стиля речи.

2. Усиливается дифференциация жанровых модификаций, транслирующих информацию о политике, их репертуар расширяется посредством включения в него речевых жанров, соотносимых с разговорной речью.

3. Возрастает степень жанровой диффузии, переплетения и взаимодействия различных жанровых форм в тексте. Это может быть переплетение монологических и диалогических жанров, жанров публицистических с жанрами речевыми, книжных жанров и жанров разговорной речи, а также включение

в текст политического портрета множественных фрагментов чужой речи.

4. Политический портрет приобретает дискурсивный (развернутый во времени) характер; усиливается динамичность и оценочная биполярность текстов, создаваемых разными (или даже одним) автором.

5. Увеличивается дискретность текстов путем их креолизации (взаимодействия вербальной и визуальной информации о политике).

6. Усиливается полистилизм и интертекстуальность текста политического портрета, что, в свою очередь, помогает встроить образ того или иного политика в общее ментальное пространство и коллективную память культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. М. : РИП-холдинг, 2004. 247 с.
2. Майданова Л. М. Стилистические особенности газетных жанров : Лекции по специальности. Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1987. 64 с.
3. Кириллов А. Г. Жанры политического нарратива // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Вып. 4. Орел : Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2006. С. 192–198.
4. Вагенляйтнер Н. В., Никитина Л. Б. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века. Омск : Изд-во ОмГУ, 2014. 160 с.
5. Кормилицына М. А. Формирование имиджа политика средствами СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Власть и речь / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 65–70.
6. Суздальцева В. Н. Образ власти в современных российских СМИ // Язык СМИ и политика : сб. / под ред. Г. Я. Солганика. М. : МГУ, 2012. С. 284–328.
7. Костюнина М. В. Лингвориторические особенности предвыборных речей Б. Обамы (2008 г.) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г.). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 131–136.
8. Семкин М. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики конфронтационных электоральных риторик (на материале третьего этапа дебатов президентской предвыборной кампании США 2012 г.) // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 186–190.
9. Скулимовская Д. А. Стратегии и тактики в политическом дискурсе (на материале выступлений Б. Обамы) // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 105–110.
10. Козлова И. В. Портрет политика как разновидность речевого жанра оценочно-характеризующего типа // Коммуникация в современном мире : материалы науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 129–132.
11. Руженцева Н. Б., Иванова Е. И., Нахимова Е. А., Никифорова М. В. Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров. Екатеринбург : УрГПУ, 2021. 192 с.

Указанные процессы, с нашей точки зрения, позволяют говорить о непрерывном развитии жанра политического портрета: о возрастающей свободе его формы, динамичности, способности адаптироваться к экстралингвистическим факторам текстообразования и изменяться в соответствии с требованиями времени.

Думается, что данные процессы имеют место в разных группах публицистических жанров, однако эта мысль нуждается в доказательстве на большом газетно-журнальном материале, и в том числе – на материале электронных СМИ.

12. Матвеева Л. В., Замская М. Д. Роль журналистики в трансформации образа политика в современном мире // Язык СМИ и политика : сб. / под ред. Г. Я. Солганика. М. : МГУ, 2012. С. 329–355.

13. Коньков В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах массовой информации. Стилистический аспект : монография / под ред. В. И. Конькова. СПб. : СПбГУ, 2007. С. 56–63.

14. Ольшанский Д. В. Через лес. URL: <https://dzen.ru/a/ZcSTY0JfjIz4rMBZ>

15. Гудков Д. Б. Политические феномены в текстах политического дискурса // Язык средств массовой информации : учебное пособие / под ред. М. Н. Володиной. М. : Академический проект ; Альма Матер, 2008. С. 401–418.

16. Прохорова К. В. Газетный заголовок: проблемы и функциональные возможности : учебное пособие. СПб. : СПбГУ, 2005. 80 с.

17. Артемьева Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 237 с.

REFERENCES

1. Grabelnikov A. A. *Rabota zhurnalista v presse* [The work of a journalist in the press]. Moscow, RIP-holding, 2004. 247 p. (in Russian).
2. Maidanova L. M. *Stilisticheskie osobennosti gazetnykh zhanrov : Lektsii po spetsial'nosti* [Stylistic features of newspaper genres: LECTURED ON A SPECIAL COURSE]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1987. 64 p. (in Russian).
3. Kirillov A. G. Genres of political narrative. *Zhany i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse : mezhvuz. sb. nauch. tr. Otv. red. A. G. Pastukhov. Vyp. 4* [Pastukhov A. G., ed. Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse: Interuniversity collection of scientific papers. Iss. 4]. Orel, Orel State Institute Culture Publ., 2006, pp. 192–198 (in Russian).
4. Wagenleitner N. V., Nikitina L. B. *Yazykovo obraz politika po dannym rossiiskikh pechatnykh SMI nachala XXI veka* [The linguistic image of a politician according to the Russian print media of the early twentieth century]. Omsk, Omsk State University Publ., 2014. 160 p. (in Russian).
5. Kormilitsyna M. A. *Problemy rechevoi kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 4. Vlast' i rech'. Pod red.*

M. A. Kormilitsynoi, O. B. Sirotininoi [Kormilitsyna M. A., Sirotinina O. B., eds. Formation of a politician's image by means of mass media. Problems of speech communication : Interuniv. coll. of sci. papers. Iss. 4. Power and Speech]. Saratov, Saratov State University Publ., 2004, pp. 65–70 (in Russian).

6. Suzdaltseva V. N. The image of power in modern Russian media. In: *Yazyk SMI i politika : sb. Pod red. G. Ya. Solganika* [Solganik G. Ya., ed. The language of the media and politics]. Moscow, Moscow University Press, 2012, pp. 284–328 (in Russian).

7. Kostyunina M. V. Linguistic features of the election speeches of B. Obama (2008). In: *Politicheskaya kommunikatsiya: perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 26–28 avgusta 2014 g.)* [Political Communication : Prospects for the Development of Scientific Research: Proc. of the intern. konf. (Yekaterinburg, August 26–28, 2014)]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2014, pp. 131–136 (in Russian).

8. Semkin M. A. Communicative strategies and speech tactics of confrontational electoral rhetoric (based on the material of the third stage of the debates of the 2012 US presidential election campaign). *Political Linguistics*, 2014, no. 1 (47), pp. 186–190 (in Russian).

9. Skulimovskaya D. A. Strategies and tactics in political discourse (based on the material of B. Obama's speeches). *Political Linguistics*, 2017, no. 1 (61), pp. 105–110 (in Russian).

10. Kozlova I. V. Portrait of a politician as a kind of speech genre of evaluative and characterizing type. In: *Kommunikatsiya v sovremennom mire: materialy nauch.-prakt. konf. Pod red. V. V. Tulupova* [Tulupov V. V., ed. Communication in the Modern World: Materials of sci. and pract. conf.]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001, pp. 129–132 (in Russian).

11. Ruzhentseva N. B., Ivanova E. I., Nakhimova E. A., Nikiforova M. V. *Lingvopoliticheskaya personologiya: metodologiya i kommunikativnye portrety politicheskikh liderov* [Linguistic and political personology: Methodology and communicative portraits of political leaders]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2021. 192 p. (in Russian).

12. Matveeva L. V., Zemskaya M. D. The role of journalism in the transformation of the image of a politician in the modern world. In: *Yazyk SMI i politika : sb. Pod red. G. Ya. Solganika* [Solganik G. Ya., ed. The language of mass media and politics]. Moscow, Moscow University Press, 2012, pp. 329–355 (in Russian).

13. Konkov V. I. Book and colloquial beginning in the mass media. In: *Russkaya rech' v sredstvakh massovoi informatsii. Stilisticheskii aspekt: monografiya. Pod red. V. I. Kon'kova* [Konkov V. I., ed. Russian speech in the media. The stylistic aspect: Monograph]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007, pp. 56–63 (in Russian).

14. Olshansky D. V. *Through the forest*. Available at: <https://dzen.ru/a/ZcSTYofJfjIz4rMBZ> (in Russian).

15. Gudkov D. B. Political phenomena in the texts of political discourse. In: *Yazyk sredstv massovoi informatsii : uchebnoe posobie. Pod red. M. N. Volodinoi* [Volodina M. N., ed. The language of mass media: Textbook]. Moscow, Academic project, Alma Mater, 2008, pp. 401–418 (in Russian).

16. Prokhorova K. V. *Gazetnyi zagolovok: problemy i funktsional'nye vozmozhnosti : uchebnye posobie* [Newspaper headline: Problems and functionality: Textbook]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2005. 80 p. (in Russian).

17. Artemyeva E. A. *Caricature as a Genre of Political Discourse*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2002. 237 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 15.02.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 12.12.2024; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 15.02.2025; published 02.03.2026